

Среди куч снега, лежавшего на сухих землях, горел крошечный костер, дым которого уходил в серое, открытое небо. Вокруг костра был бесснежный участок земли, хотя и лишенный жизни, и две фигуры сидели в кругу, молча откусывая мясо. Оба были одеты в одежду, не подходящую для пронизывающего холода, и выглядели так, словно собирались стать моряками, а не занесенными снегом путешественниками.

Сайлас первым закончил трапезу, запив ее элем. Он захватил с собой в дорогу щепотку, хотя запасы замка были пусты и бесплодны. Тем не менее, на вкус это было лучше, чем выдохшееся вино, хотя вряд ли это можно было назвать великой похвалой.

Оглядевшись, он вздохнул. Они снова были под выступом, недалеко от реки, отрезающей север от остальной части Королевства. Путешествие, естественно, было быстрее с Агнес рядом с ним, заставляя его делать более частые перерывы, поскольку он не хотел прибыть раньше времени, стараясь как можно точнее повторить опыт.

"Как твоё мясо стало настолько вкуснее?" - внезапно спросила она, заставив его поперхнуться элем, который он пил, и посмотреть на нее косым взглядом. Однако в ее взгляде не было ничего странного - он был полон невинности, что заставило его просто откашляться от собственных мыслей. "Что случилось?"

"Нет, ничего", - быстро сказал он. "Это потому, что я копчу его и добавляю щепотку соли. К тому же, повара замка склонны пережаривать его, что делает его более твердым".

"Точно! Я это заметила! Твое мясо намного мягче и его легче проглотить!"

"П-пожалуйста... пожалуйста, перестань говорить "твое мясо", - умолял Сайлас.

"Хм? Почему? Разве нет?"

"... неважно", - вздохнул он, сделав глоток эля. "Я рад, что тебе нравится".

"Даже твоя искренность выглядит неискренней", - прокомментировала она. "Как это возможно?"

"Это не имеет ко мне никакого отношения. Это все из-за твоего искаженного представления обо мне. В любом случае, нам пора идти. Заканчивай."

"Да, да..."

Собрав все вещи и погасив костер, они встали и начали идти, исчезая сквозь снег в пустыне, покинутой миром на всю зиму. Как и в прошлый раз, кроме тех случаев, когда им что-то было нужно - когда это что-то просто чудесным образом появлялось из ниоткуда - кроме них двоих не было ничего и никого.

Казалось, что они были последними оставшимися кусочками мира, погребенного под снежной бурей, лишённого жизни и смысла за одну ужасную ночь. В унылой тишине, навеянной лишь неистовым ветром, эти двое выделялись, словно реликвии прошлого, которого больше нет.

С каждым шагом, с каждым вдавливанием сапог в снег, они словно оставляли за собой

последние следы человечества, последние остатки его рода, остатки, которые будут решительно повторять забытый вид. Это было тяжелое молчание, тяжкое бремя, и все же ни один из них, казалось, не думал об этом. Парадигма в игре свела вместе двух наименее заинтересованных в философии людей, поскольку у обоих были свои собственные идеи, средства и желания, не зависящие от истории в целом.

Раздвигая завесу деревьев, дуэт снова достиг опушки и приземлился на равнине, отделяющей лес от деревни. Вдалеке они ничего не увидели, несмотря на то, что был день. Как и предполагал Сайлас, здесь не было ни дыма из трубы, ни шума, ничего примечательного. Все выглядело как заброшенная, дряхлая, призрачная деревня, забытая своим вотчиной. Рай для одних, ад для других.

"Итак, каков план?" - спросила она, поедая несколько слив, которые она нашла случайно разбросанными на земле несколько минут назад.

"Как в прошлый раз", - ответил Сайлас. "Прокрадемся, подождем, пока мальчик найдет нас, последуем за ним, подождем, пока появятся эти гады, а потом..."

"... а потом?"

"А потом я наношу им серьезный удар, пока ты неумело наблюдаешь".

"... так ли уж нужна была эта вторая часть?" - ворчала она.

"Из тех немногих радостей, которые есть в моей жизни, - сказал он. "Смеяться над тобой - это самое главное".

"Ну что ж. Пока я держу твоих демонов на расстоянии, я думаю".

"Сказала, что думает, что она не одна из них".

"Боги, ты отстой..."

"Ладно, давай вздремнем", - сказал он. "Нас ждет долгая ночь".

"Или короткая", - сказала она. "В зависимости от того, насколько ты хороший боец".

"Правда".

"Тск..."

Как и в прошлый раз, они спали до тех пор, пока не наступила ночь и тьма не поглотила мир. Он не оставил ничего на волю случая, решив действовать медленно, повторяя все, пока они не оказались прижатыми к стене. Атмосфера, несомненно, напряглась. Они больше не были в неведении. И хотя Сайлас еще мог отмахнуться от этого, она, похоже, была не в состоянии. Он беспорядочно болтал, в основном для того, чтобы привлечь мальчика к себе, но также и для того, чтобы попытаться успокоить ее.

"Тише", - раздался голос как раз вовремя. "Ты их разбудишь".

Посмотрев в сторону, Сайлас увидел того же мальчика, что и в прошлый раз, обнимающего ту же куклу, его глаза были прикованы к ним. И, как и в прошлый раз, он вскоре заговорил.

"Следуй за мной. Успокой свои губы. Успокой свои глаза. Утихомирь свои ноги. Замолчи. Тише. Тише. Тише." Губы не шевелились, а голос говорил в его сознании. Это все еще было жутко и странно, но Сайлас поборол инстинкт броситься на мальчика и убить его. Он встал, намереваясь последовать за мальчиком, но увидел, что Агнес все еще стоит на земле и выглядит испуганной.

Торопясь, он наклонился и схватил ее за руку, поднял на ноги и потащил вперед, рука об руку. Она, казалось, резко очнулась, но не отпустила руку, а прижалась еще крепче.

Мальчик провел их через всю деревню и к ее задней части, через те же двери подвала, по той же лестнице, по тому же коридору и в ту же комнату, после чего покинул их. Проследив за его уходом, двое сели на своеобразный диван, погружившись в тишину.

"В какой-то момент тебя придется отпустить", - сказал он. "Я знаю, что я хороший боец, но я не настолько хорош, чтобы драться с тобой в качестве оружия. Не то чтобы ты был хорошим оружием".

"Почему?" - ворчала она, отпуская руку. "Все, что тебе нужно было сказать "можешь отпустить мою руку?" - буквально, это все, что тебе нужно было сказать. Зачем все усложнять?"

"Потому что так веселее".

"Хааа... почему я вообще терплю это издевательство?" - сказала она, опираясь на свою руку. "Я могла бы жить в другом месте, сама по себе. Ты мне не нужен, понимаешь? Но я нужна тебе! Тебе не повредит быть добрее ко мне время от времени".

"Разве это не веселее?" - неожиданно спросил он.

"А?"

"Препираться со мной, пусть даже в проигрыше", - он взглянул на нее. "Чем разговаривать с деревьями и птицами и смотреть, как все остальные живут своей жизнью, благословленной альтруистическим невежеством".

"... это весело", - сказала она. "Хотя могло бы быть и веселее".

"Веселее - это не то слово. Веселее".

"Веселее - это слово".

"Не так уж много холмов, на которых я собираюсь умереть", - посмотрел он на нее. "Но если ты еще хоть раз скажешь "веселее", клянусь, я покрашу твои волосы в желтый цвет и буду постоянно шутить о том, сколько птиц насало тебе на голову, потому что ты напомнила им о писюне".

"... очень странный холм, чтобы умереть на нем", - она боролась с ползучей улыбкой. "Очень хорошо. Я подарю тебе эту победу!"

"Какая прекрасная сцена", - внезапно прервал их спокойный, причудливый голос. Сайлас медленно повернулся лицом к группе людей, которой еще мгновение назад здесь не было. Мальчик, который привел их сюда, стоял в стороне, играя с куклой, а трое других стояли впереди - две пожилые женщины и молодой человек. Последний, похоже, был кем-то вроде охранника, облаченный в потертые кожаные доспехи, с мечом в руке. Две женщины были одинаковыми, слегка сгорбленными, на вид им было около шестидесяти лет, беловолосые, с полузакрытыми глазами, в белых одеждах, которые слегка волочились по полу.

"Правда?" причудливо ответил Сайлас, когда, как и в прошлый раз, Агнес придвинулась ближе к нему и попыталась "спрятаться" от новичков. Это было странно, размышлял он, так как она совершенно нормально вела себя с Валеном и другими.

"Конечно", - сказали женщины одновременно, хотя это не было похоже на два голоса. "Юная любовь в полном расцвете сил - всегда прекрасное зрелище". Они прошли вперед и сели напротив друг друга, а мужчина стоял на страже сбоку от них. Хотя Сайлас слегка беспокоился за него, это не меняло его планов.

"Да, она действительно излучает красоту любви", - изменил ответ Сайлас, получив быстрый удар под ребра, который он проигнорировал. "Хотя она и без любви, она все равно прекрасна".

"Могу себе представить", - Агнес снова изменила свой облик, став той же черноволосой женщиной, какой была раньше. "Хотя немного любовного блеска никогда не повредит женской коже. Тем не менее, мы... аааа!" Сайлас был быстр, быстрее, чем кто-либо - даже Агнес - ожидал.

Зарядив свои мышцы скрытой энергией в венах, он преодолел расстояние между ними менее чем за мгновение, с кинжалом в руке, вонзив его точно и идеально в сердце одной из женщин. Оба вскрикнули и через мгновение начали сморщиваться, как стареющие фрукты, еще

сильнее, чем раньше, пока не сдулись, как воздушные шары, совсем не так, как умирает человек.

Еще мгновение, и по комнате пронесся пронзительный крик: из двух трупов возникло фиолетово-окрашенное призрачное явление и метнулось к мальчику, похоже, втянув в себя куклу в его руках, которая начала дрожать, трястись и биться в судорогах. В то же время перед Сайласом появилось окно, что еще больше сбило его с толку.

Вы убили Тень Коррупции!

Открыт новый квест: Освобождение призраков

Контекст: вы раскрыли гнусный заговор одного из самых известных убийц королевства, давнюю легенду, которую многие считают просто семьей убийц, продолжающих свое наследие. Однако великий секрет гораздо более злобный и отвратительный. Раскройте эту тайну и победите убийцу.

Награда: сохраните одно изменение по вашему выбору через сброс цикла

Награда резко встряхнула его, его разум помутился. Он не слышал, как Агнес звала его по имени, не видел, как мальчик встал, не видел и не слышал, как воющие призраки прорвались сквозь стену. Все, что он видел, это возможности... их было так много, что невозможно было ограничиться только одной.